

Психологические исследования девиантного поведения

УДК 159.9.072:343.915

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-215-229

Кириллова Елена Борисовна

Санкт-Петербургский университет
МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

elena_boss@list.ru

ORCID: 0000-0001-5741-0949

Elena B. Kirillova

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

elena_boss@list.ru

ORCID: 0000-0001-5741-0949

Ключевые слова

прогнозирование девиантного
поведения, детерминанты,
несовершеннолетние
правонарушители, индивидуально-
психологические особенности

Научная статья

Прогнозирование девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей

Аннотация

Введение. Обоснована актуальность проблемы исследования, подтверждаемая статистическими данными преступности несовершеннолетних, а также нормативно-правовыми актами. Проведен теоретический обзор проблемы прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей путем описания статических и динамических факторов риска повторных правонарушений. Отмечается, что детерминирующими факторами девиантного поведения являются личностные, а ситуативным принадлежит роль модуляторов. Обзор литературных источников позволяет сделать вывод о связи личностных черт с криминальным поведением, что дает возможность прогнозировать на этой основе девиантное поведение несовершеннолетних правонарушителей.

Целью исследования является выявление личностных особенностей, детерминирующих девиантное поведение несовершеннолетних правонарушителей.

Методология, методы и методики. Методологической основой исследования выступает диспозиционный подход к исследованию личности, предполагающий ее готовность к определенному поведению, повторяющуюся в различных ситуациях, сложившуюся в результате взаимодействия объективных и субъективных факторов.

Методы исследования: наблюдение, беседа, психологическое тестирование. Исследование проводилось при помощи методик: личностный опросник Г. Айзенка EPQ; опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки; индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО); личностный опросник «Мини-мульти» (сокращенный вариант ММПИ) в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова; фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI (форма В).

Результаты исследования. Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей и участников контрольной группы с нормативным поведением показал множественные статистически значимые разли-

Psychological research of deviant behavior

Зуева Евгения Геннадьевна

Санкт-Петербургский университет
МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

zueva.eg@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7944-8796

Evgeniya G. Zueva

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

zueva.eg@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7944-8796

Keywords

predicting deviant behavior,
determinants, juvenile offenders,
individual psychological
characteristics

чия в оценках по 36 переменным из 55 (65,5 %). Дискриминантный анализ позволил определить 8 общих черт «девиантности-правопослушности»: агрессия, враждебность, раздражительность, чувство вины, психопатия, нейротизм, интроверсия, открытость. Они выступают в качестве прогностических критериев девиантного поведения подростков и дискриминируют испытуемых с точностью прогноза в 97 %. **Научная новизна** исследования состоит в расширении и уточнении знаний о личностных чертах девиантных подростков, совершивших преступления, а также прогнозировании на этой основе девиантного поведения.

Практическая значимость. Закономерности и рекомендации, выведенные в результате исследования, могут быть полезны для налаживания профилактической, воспитательной, коррекционной работы, а также семейного консультирования. Выделенные личностные черты отклоняющегося поведения могут использоваться в качестве прогностических критериев для выявления девиаций на ранних этапах социализации детей и подростков.

Для цитирования: Кириллова, Е. Б., Зуева, Е. Г. (2021) Прогнозирование девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 215-229. DOI: 10.35750/2713-06222021-2-215-229.

Scientific article

Predicting the deviant behavior of juvenile offenders

Abstract

Introduction. The relevance of the research problem is confirmed by statistics on juvenile delinquency, as well as by legal acts. The problem of predicting the deviant behavior of juvenile offenders is reviewed through description of static and dynamic risk factors for repeated offenses. One of the findings of the study is that it is the personal features that determine deviant behavior, whereas the situational factors play the role of modulators. A review of the literature sources allows us to conclude that personality traits are related to criminal behavior, which makes it possible to predict the deviant behavior of juvenile offenders.

Aim of the study is to identify the personal characteristics that determine the deviant behavior of juvenile offenders.

Methodology, methods and techniques. The methodological basis of the research is a dispositional approach to the study of personality, which assumes their readiness for a certain behavior, repeated in various situations, formed as a result of the interaction of objective and subjective factors.

Research methods: The following methods were used to conduct the study: the personal questionnaire of G. Eysenck EPQ; the questionnaire of the level

of aggressiveness of A. Bass and A. Darkee; the individual typological questionnaire of L. N. Sobchik (ITQ); the personal questionnaire «Mini-cartoon» (abbreviated version of MMPI) in the adaptation of F. B. Berezin and M. P. Miroshnikov; the Freiburg multifactorial personality questionnaire FPI (form B).

Findings of the study: A comparative analysis of the individual psychological characteristics of juvenile offenders and participants of the control group with normative behavior showed multiple statistically significant differences in assessments for 36 variables out of 55 (65.5 %). Discriminant analysis allowed us to determine 8 common features of “deviance-law-abidance”: aggression, hostility, irritability, guilt, psychopathy, neuroticism, introversion, open attitude. They act as prognostic criteria for deviant behavior of adolescents and discriminate against subjects with a prediction accuracy of 97%.

Scientific novelty of the research consists in enhancing and clarifying awareness of personality traits of deviant adolescents who have committed crimes, as well as predicting deviant behavior.

Practical significance: The patterns and recommendations obtained can be useful in preventive, educational, correctional work, and family counseling. The identified personality traits of deviant behavior can be used as prognostic criteria for identifying deviations at the early stages of socialization of children and adolescents.

For citation: Kirillova, E. B., Zueva E. G. (2021). Predicting the deviant behavior of juvenile offenders. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 215-229. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-215-229.

Введение (Introduction)

Актуальность проблемы прогнозирования девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей обусловлена высоким количеством правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на фоне общей картины правонарушений, совершаемых представителями других возрастных категорий, а кроме того, в связи с высокой подверженностью стороннему воздействию указанной категории лиц. Подверженность воздействию базируется на определенном сочетании индивидуально-психологических особенностей личности, что позволяет влиять на подростков как положительно, проводя профилактические и коррекционные мероприятия, так и отрицательно, вовлекая их в совершение различных преступлений.

По данным официальной статистики МВД России, в 2016 году несовершеннолетними и при их соучастии было совершено 53736 преступлений, в 2017 – 45288, в 2018 – 43553, в 2019 – 41548, в 2020 – 37771. Число несовершеннолетних участников преступлений с января по июль 2019 года составило 17421 (2,8%). При этом следует отметить тенденцию к снижению общего количества и доли преступлений, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями, что можно интерпретировать как положительный результат профилактической работы полиции, а именно подразделений по делам несовершеннолетних¹.

Подростковая девиантность в своей крайней форме проявляется в совершении противоправных, уголовно наказуемых деяний. В уголовном праве России несовершеннолетние правонарушители являются единственной группой субъектов, которая категориру-

ется по возрастному признаку. Нормативно-правовые критерии определяют границы несовершеннолетия как возраст от 14 до 18 лет. По существующему российскому законодательству уголовная ответственность наступает с 16 (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а за совершение тяжких преступлений с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»² современное состояние криминогенной ситуации обуславливает необходимость развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также ее совершенствование с учетом актуальных потребностей общества, семьи и государства. Указывается на следующие негативные особенности преступности несовершеннолетних:

- высокая криминальная активность подростков младших возрастных групп;
- рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;
- совершение несовершеннолетними преступлений в состоянии наркотического опьянения.

Особое значение в Концепции отводится разработке и использованию новых методов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, не связанных с применением наказания.

Следовательно, актуальной является проблема прогнозирования противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей с целью выбора адекватных методов профилактики совершения ими повторных правонарушений.

¹ URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения 01.09.2021 г.)

² Распоряжение от 22 марта 2017 г. № 520-р «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2021).

Обзор литературы (Literature review)

Поскольку правоохранительная система в целом ориентирована на взаимодействие в системе «человек–человек», учет психологических факторов и построение прогнозов с позиции психологии представляется вполне обоснованным.

Прогнозирование социального поведения личности – область чрезвычайно сложная уже в силу многокачественности объекта прогноза. Подлежат анализу: человек, личность, индивидуальность, субъект деятельности; отдельные акты поведения, поступки, система поступков или целостность деятельности; действия человека, их общая направленность, характер, интенсивность; выясняется, какое конкретное противоречие образует предметную область проблемы исследования, и т. д. (Кобозев, 2018).

Условно прогнозирование преступного поведения можно разделить на общее (выделение отдельных признаков, предопределяющих склонность к противоправному поведению или совершению отдельных преступлений) и индивидуальное (предполагающее прогноз совершения преступлений отдельно взятой личностью с учетом различных факторов риска и ее индивидуально-психологических особенностей).

Индивидуальное прогнозирование личности несовершеннолетнего правонарушителя должно осуществляться путем глубокого ее изучения, мотивации поведения подростка и использования разработанных на этой основе относительно доступных методов индивидуального прогнозирования.

Ученые–криминологи выделяют основные методы индивидуального прогнозирования преступного поведения: экстраполяция, экспертные оценки и моделирование (Афанасьева, Глеба, 2017). Метод экстраполяции представляет собой прогноз выявленных в прошлом тенденций относительно будущего. Метод групповых (экспертных) оценок представляет собой специфическую форму прогностического опроса должностных и других лиц, которым хорошо известны деловые, психологические и моральные качества изучаемых граждан. Суждения этих лиц (экспертов) могут иметь важное диагностическое и прогностическое значение. Метод экспертных оценок может быть использован

работниками правоохранительных органов для прогнозирования преступного поведения отдельных лиц. Метод моделирования преступного поведения в прогностических целях предполагает построение соответствующих моделей, изучение которых может заменить в известных пределах исследуемый объект. Под прогностической моделью понимается модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем.

Для диагностики криминальной направленности и криминальных установок в зарубежной криминальной психологии разработан и активно применяется в социальной практике работы с правонарушителями инструментарий, позволяющий оценить риск повторных правонарушений.

Прогнозирование риска совершения правонарушений на протяжении века является актуальным и активно развивающимся направлением в социальной практике работы с правонарушителями. Зарубежный опыт прогноза основывается как на клинической оценке риска совершения повторных правонарушений квалифицированным специалистом, так и на статистическом прогнозе данных (Steadman et al., 1993). Актуарный (статистический) метод основан на оценке риска с использованием статистических предикторов. В последнее время активно разрабатывается большое количество

инструментов оценки рисков повторных правонарушений, в том числе для несовершеннолетних правонарушителей. Недостатком метода исследователи считают учет преимущественно социальных характеристик и в меньшей степени – индивидуально-психологических особенностей личности.

Зарубежные авторы указывают, что сегодня в распоряжении специалистов имеются многочисленные статистические инструменты оценки риска, а предсказания рецидива становятся все более точными (Oleson et al., 2011). Однако, по мнению исследователей, использование статистического прогноза не может быть единственным средством прогнозирования. Для получения объективного результата прогноза девиантного поведения несовершеннолетнего необходима дополнительная клиническая оценка специалиста (Mendoza et al., 2016).

”

Подверженность воздействию базируется на определенном сочетании индивидуально-психологических особенностей личности, что позволяет влиять на подростков как положительно, проводя профилактические и коррекционные мероприятия, так и отрицательно, вовлекая их в совершение различных преступлений.

“

Для оценки повторных правонарушений несовершеннолетних правонарушителей активно применяются инструменты, включающие оценку динамических факторов риска совершения правонарушений, например, Youth Level of Service/Case Management Inventory – Screening Version (YLS/CMI-SV) (Hoge a. Andrews, 2002), а также оценку личностных черт правонарушителей, Psychopathy Checklist–Revised (PCL-R) – Пересмотренный перечень психопатических черт (Hare, 2003). Также разрабатываются инструменты, включающие как статические, так и динамические факторы оценки риска повторных правонарушений (Youth Assessment and Screening Instrument, YASI; OrbisPartners, 2007b) ([Matz et al., 2020](#)). Исследование проводится посредством метода экспертных оценок. В качестве примера более подробно рассмотрим YLS / CMI 2.0 YLS / CMI. Это структурированный инструмент оценки, разработанный для содействия эффективному вмешательству и реабилитации молодых людей, совершивших уголовные преступления (в возрасте 12–18 лет), путем оценки их уровня риска и криминогенных потребностей и сильных сторон. Он состоит из 42 пунктов (оцениваемых как присутствующие или отсутствующие), которые разделены на восемь субшкал (предыдущие или текущие правонарушения / решения, семейные обстоятельства / воспитание детей, образование / занятость, отношения со сверстниками, злоупотребление психоактивными веществами, досуг / отдых, личность / поведение, и отношение / ориентация) ([Chu, et al., 2014](#)).

Для решения задач правоохранительных органов по расследованию, раскрытию, а также профилактике преступлений и правонарушений необходимо прежде всего изучение детерминант преступного поведения.

Социальная детерминация криминального поведения подростков является приоритетной в отечественной криминологии, учитывает социально-экономические, политические и культурные условия жизни, внутри которых формируется личность подростка. К числу наиболее важных социальных факторов, оказывающих влияние на формирование делинквентного поведения несовершеннолетних, относят: бедность, проживание в криминальном районе, наличие оружия, доступность наркотиков, отсутствие сплоченности у соседей, наличие эпизодов насилия в средствах массовой информации, резкие социальные изменения. Зарубежные исследователи отмечают, что проживание в неблагоприятном районе с высокой концентрацией правонарушителей существенно увеличивает вероятность совершения повторных правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе низкого уровня риска ([Powell et al., 2019](#)).

Наряду с макросредовыми факторами зарубежные и отечественные исследователи единогласно признают особую значимость *социально-психологических предпосылок* в генезисе противоправного поведения подростков.

Под факторами внешней среды как элементом механизма совершения преступлений понимаются условия жизни индивида и обстоятельства сложившейся ситуации.

Социальный контроль предполагает учет как общих, так и ситуативных факторов, влияющих на несовершеннолетнего правонарушителя, например, ухудшение социальных связей, слабую социальную защищенность, недостаточную материальную обеспеченность и т.д.

Согласно теории самоконтроля именно социальные связи ([Hirschi, 1969](#)) ограничивают импульсивные и девиантные побуждения. Привязанность к родителям, стабильность семьи и привязанность к школе являются одними из самых сильных социальных связей. Если привязанность к указанным социальным субъектам нарушается, возникает высокая вероятность различного рода отклонений личности в форме несоответствия семейным, социальным, институциональным, организационным или уставным правилам и нормам поведения в обществе. Например, [Duin L.V.](#), [Robbé M. De V.](#), [Marhe R.](#) в своем исследовании с участием молодых людей с множественными проблемами (18–27 лет) изучали взаимосвязь между криминальным прошлым и неблагоприятным детским опытом, в результате чего было доказано, что криминальный анамнез (прошлые ненасильственные преступления, прошлые насильственные преступления и возраст начала правонарушений) предсказывает рецидив насильственных преступлений ([Duin et al., 2021](#)).

Как свидетельствует практика, социальный контроль несовершеннолетних правонарушителей обычно осуществляется опосредствованно через семью, школу, учебный коллектив и другие социальные образования. Он призван нейтрализовать криминогенное влияние ситуации на личность, прервать формирование противоправного поведения и в конечном итоге привести к изменению жизненных установок и ориентации несовершеннолетнего правонарушителя. Усилия субъектов профилактического воздействия прежде всего должны быть направлены на то, чтобы помочь участникам ситуационного взаимодействия правильно и объективно оценить возникшую обстановку и с учетом этого избрать оптимальный и правомерный вариант поведения. В ряде зарубежных исследований ([Brian & Swagar, 2021](#)) подчеркивается влияние родителей на формирование девиантного поведения несовершеннолетних. Авторы отмечают, что делинквентности подростка способна противостоять высокая степень

доверия в отношениях с родителями (Hill et. al., 2018), а также родительский контроль в форме знаний (осведомленности о подростковой преступности) путем противодействия когнитивной импульсивности несовершеннолетнего (Walters, 2020). Значительное влияние на поведение несовершеннолетних правонарушителей оказывают ограниченный жизненный опыт, повышенная неуравновешенность, выражающаяся в недостаточном умении контролировать свои поступки, неадекватность самооценки, склонность к подражанию, повышенная внушаемость. Зарубежные теории социального контроля основываются на принципе, что общество как фактор окружающей среды обязывает людей соблюдать нормы и практиковать самоконтроль.

Таким образом, в основе подростковой преступности часто лежат социальные причины. Факторы социальной среды выступают в качестве условий, формирующих личность правонарушителя, хотя и не ведут неизбежно к совершению преступления. Именно негативное влияние социального пространства несовершеннолетних обуславливает формирование у них личностных особенностей, способствующих совершению правонарушений (Ильянкова, Семакова, 2021). Непосредственные причины преступного поведения во многих случаях лежат в личности.

Детерминирующими факторами девиантного поведения являются личностные, а ситуативным принадлежит роль модуляторов. Не случайно, видимо, А. А. Реан отмечает, что «рассмотрение ситуативных факторов в качестве основных причин, детерминант (а не модуляторов) делинквентного поведения логически приводит к снятию ответственности с личности за такое поведение» (Реан, 2015).

Подтверждение данной точки зрения мы находим и в статье, посвященной проблеме разработки диагностических критериев, дифференцирующих различные категории отклоняющегося поведения детей и подростков в контексте деятельности психолого-педагогической комиссии, в которой психологические факторы были определены как доминирующие, поскольку именно они в конечном счете определяют поведение несовершеннолетнего (Чиркина и др., 2018).

В некоторых случаях психологи юридического профиля обозначают структуру личности правонарушителя, исходя из степени ее личностной деформации, для обозначения которой используются такие понятия, как: антиобщественная направленность, антисоциальная (асоциальная) установка, криминогенная деформация личности, противоправная мотивация и т. п. Данные термины обозначают систему наиболее устойчивых, доминирующих внутренних побуждений личности. Они отражают систему свойств и особенностей личности, которые в определенных условиях ориентируют человека на выбор противоправного варианта поведения. К таковым в первую очередь относятся

убеждения, оценки, отношения, ценности, потребности и интересы. К сожалению, эти явления плохо поддаются измерению (тем более что приходится брать в расчет склонность преступников к обману).

Проблема личностной обусловленности преступного поведения заключается в том, чтобы исследовать, какую роль играют индивидуально-психологические свойства личности в принятии решения совершить противоправный поступок. Чтобы раскрыть психологическую сущность противоправного поведения, необходимо определить структуру свойств личности, которые составляют ее антиобщественную направленность («криминальную потенцию») (Пастушеня, 2000). Различные лица совершают идентичные преступления, и это указывает на наличие в структуре их личности определенного комплекса личностных свойств, обуславливающих устойчивое противоправное поведение. Однако относительно последних у исследователей отсутствует единая точка зрения, различны и подходы к исследованию личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Один из распространенных психологических подходов к объяснению причин противоправного поведения базируется на анализе *мотивации* как ближайшей и непосредственной личностной детерминанте.

Г. Г. Бочкарева показала, что интересы и потребности несовершеннолетних правонарушителей отстают в своем развитии, в их структуре личности преобладают гипертрофированные примитивные потребности (роскошно жить, не работать, не учиться, хорошо поесть), а познавательные и духовные практически отсутствуют. По мнению автора, доминирование утилитарных мотивов в нравственной мотивации выступает одним из прогностических критериев противоправного поведения подростков (Бочкарева, 1968).

Таким образом, в основе противоправного поведения подростков могут лежать дефицитарные мотивы и потребности, которые тормозят дальнейшее развитие и формирование потребностей высшего порядка. Вместе с тем Т. Н. Курбатова отмечает, что и для подростков-правонарушителей, и для подростков, не нарушающих правовые нормы, характерно стремление к материальному благополучию, но при этом различия между ними заключаются в способах достижения этой цели. У несовершеннолетних правонарушителей приоритет отдается независимости и смелости, а у просоциальных подростков – самоконтролю и воле (Курбатова, 1995).

Исследование ценностных детерминант противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей, проведенное Н. А. Гончаровой, показало, что последние характеризуются преобладанием материальных, гедонистических, индивидуалистических ценностей, ценностей власти и физической силы, тогда как духовные и познавательные ценности не сформированы (Гончарова, 2006).

В качестве системообразующего криминогенного качества личности подростка-правонарушителя С. Д. Арзуманян признал «криминогенную установку» как «внутреннюю готовность личности к неправомерной активности, которая ложится в основу ее избирательной мобилизованности во взаимодействиях с окружающей действительностью и принимает определенное участие в построении и управлении конкретным противоправным поведением» (Арзуманян, 1989). *Антиобщественная установка* может формироваться, как непосредственно, под длительным негативным влиянием факторов микросреды, так и опосредованно, когда подросток не находится под таким воздействием. При этом внутри личности содержатся как адекватные установки, так и криминальные, выбор между которыми в конкретный момент действия зависит от актуальной потребности и сложившейся ситуации.

Исследование Р. В. Чиркиной показало, что мотивационные установки подростков-правонарушителей, отражающие их готовность нарушить закон, изменяются лишь у незначительного числа несовершеннолетних, независимо от их уголовно-правового статуса (условно осужденные, отбывающие наказание в колонии, освободившиеся) (Чиркина, 2008). Подростки не имеют установки на изменение себя и своих ценностей, а главной целью адаптивного поведения несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, является избежание повторного наказания в виде лишения свободы.

Значительную роль в генезисе формирования криминального поведения у подростков отводят *самооценке*. Разногласия у авторов возникают лишь в вопросе определения ее характера. Первая точка зрения основана на убеждении в том, что несовершеннолетние правонарушители характеризуются заниженной самооценкой (Г. В. Валицкас, Ю. Б. Гиппенрейтер, Г. Каплан). Низкая самооценка придает неправильную направленность активности личности и тем самым способствует переориентации личности на антисоциальный путь развития. Стремясь повысить самооценку, но не имея возможности сделать это социально допустимыми способами, подросток обращается к антисоциальным образцам и ценностям поведения, в результате чего самооценка повышается (Валицкас, 1987).

Кроме того, существует мнение о завышенной самооценке несовершеннолетних правонарушителей,

которая приводит к оправданию подростком любых своих действий, эгоцентризму и низкой критичности к себе, что тем самым обесценивает в его глазах окружающих людей. В. П. Велев пришел к выводу, что подростки-правонарушители отличаются слабо развитыми рефлексивными способностями, что способствует их самооправданию и отстаиванию аморальных ценностей (Велев, 2012).

На основании вышеизложенного нам представляется возможным выделить несколько основных подходов к изучению проблемы детерминации девиантного поведения: 1) подход, основывающийся на выделении переменных модераторов, медиаторов и предикторов; 2) типологический подход; 3) «точечный» подход (Кириллова, 2019).

Установлено, что наибольшее предсказательное значение имеют *предикторы* и *модераторы*. Последние оказывают опосредованное влияние на поведение индивида, они не являются сами по себе причиной того или иного поступка, но влияют на силу и направ-

ленность существующей взаимосвязи (пол, возраст, раса, социальное положение и др.). Модераторы уточняют в каком случае и в какой ситуации будет происходить то или иное влияние. А. А. Реан обозначает данный фактор как «модулятор» и утверждает, что он определяет вариативность проявления личностных факторов. *Предикторы* представляют собой непосредственные причины того или иного поведения (детерминанты) (Реан, 2015).

Типологический подход к проблеме психологической детерминации девиантного поведения является традиционным для отечественной психологии. В его основе лежит идея об определенных типах личности, которые наиболее склонны к преступному поведению. Примером данного подхода может служить выделение различных типов акцентуаций характера. «*Точечный*» подход к решению проблемы детерминации девиантного поведения состоит в установлении взаимосвязи между отдельными личностными образованиями и девиацией.

Согласно диспозициональной теории объективное установление диспозиций (черт) обладает высокой информативностью и создает необходимые предпосылки для прогнозирования поведения индивида.

Развитием теории черт в наше время активно занимаются сторонники «большой пятерки». За рубежом

”

**Привязанность к родителям,
стабильность семьи
и привязанность к школе
являются одними из самых
сильных социальных связей.**

“

исследователи группируются вокруг двух основных моделей, разрабатываемых в рамках диспозиционной теории Г. Олпорта: сторонники *пятифакторной модели личности*, которые в основном используют лексический анализ прилагательных-признаков в естественном языке, и теоретики «*большой тройки*», которые склонны сосредотачиваться на нейробиологической основе личности (Stallings et. al., 1996). Общим для представителей обоих подходов является стремление объединить в одну категорию большое количество черт, имеющих уникальный оттенок значения, но относящихся к одной теме, а затем установить корреляцию между личностными чертами и поведением и получить таким путем возможность прогнозировать действия людей, их реакции и поступки.

Пятифакторная модель, или «*большая пятерка*», описывает личность при помощи пяти интегральных диспозиций (черт): «экстраверсия», «нейротизм», «склонность к согласию», «добросовестность» и «открытость опыту». Основные постулаты пятифакторной модели личности были разработаны и обоснованы Р. МакКреем и П. Костой (McCrae & Costa, 2006).

На основе разработанной факторной модели личности (HEXACO), которая включала в себя такие показатели, как честность–смирение, эмоциональность, согласие и добросовестность, Дж. Медедовик, предпринял попытку установить взаимосвязь указанных факторов с преступным поведением, а также оценить их прогностическую значимость. Результаты исследования показали, что преступники имели низкие показатели честности, согласия, добросовестности и высокие показатели эмоциональности. При этом фактор «согласие» оказался лучшим предиктором преступности по данным регрессионного анализа (Mededovic, 2017).

В исследовании П. Хейвен была показана взаимосвязь факторов «*большой пятерки*» с отдельными видами криминального поведения подростков – насилием, кражей и вандализмом (Heaven, 1996). Было установлено, что склонность к согласию, а также (в меньшей степени) добросовестность и нейротизм являются значимыми коррелятами криминального поведения. Установлено, что доверчивость и тревожность также являются значительными предикторами преступности, а самодисциплина коррелирует с вандализмом.

В отечественной социологии и психологии значительный вклад в разработку идей прогнозирования социального поведения личности внес В. А. Ядов. Согласно разработанной им диспозиционной концепции поведение личности, будь то реакция, поступок или их последовательность, регулируется ее диспозиционной системой. По В. А. Ядову, *диспозиции личности* представляют собой «фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом». Диспозиции личности имеют иерархическую структуру: первый уровень составляют элементарные фиксированные установки (неосознаваемые), второй уровень представлен социальными фиксированными установками (аттитюды), третий уровень – общая (доминирующая) направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности, четвертый уровень составляет система ценностных ориентаций личности. При этом наибольшую предсказательную силу имеют не столько отдельные диспозиции различного уровня, сколько их целостная система (Ядов, 2013).

Завершая обзор, следует заметить, что литературные источники многократно указывают нам на связь черт личности с криминальным поведением и не

исключают возможности прогнозирования на этой основе девиантного поведения.

Методология, методы и материалы исследования (Methods, materials, sample)

Исследование личностных особенностей, детерминирующих девиантное поведение несовершеннолетних правонарушителей, проводилось на базе учреждений ФСИН и Минобрнауки РФ. В исследовании приняли участие подростки-правонарушители в количестве 271 человека, содержащиеся в семи воспитательных учреждениях. Из них: 3 воспитательные колонии (2 мужские и 1 женская), 1 специальная общеобразовательная школа, 2 специальных профессиональных училища. Большую часть выборки составили подростки, отбывающие наказание в воспитательных колониях, в количестве 119 человек (44 %), из них 76 подростков мужского пола и 43 женского. Следует отметить, что чаще всего подростки исследуемой выборки отбывали

”

В структуре личности подростка можно эмпирически обнаружить основные черты, факторы или детерминанты, относящиеся к категории «девиантная личность», измерить их выраженность и связи с другими свойствами личности, установить значимые возрастные и половые различия в самооценках этих черт, а также предсказать по этим показателям принадлежность объектов к условной группе девиантов.

“

наказания за следующие преступления: кража, грабеж, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, убийство, разбой, побои.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что в структуре личности подростка можно эмпирически обнаружить основные черты, факторы или детерминанты, относящиеся к категории «девиантная личность», измерить их выраженность и связи с другими свойствами личности, установить значимые возрастные и половые различия в самооценках этих черт, а также предсказать по этим показателям принадлежность объектов к условной группе девиантов.

Методами эмпирического исследования выступили наблюдение, беседа, тестирование. В процессе эмпирического психологического исследования применялись психологические методики: личностный опросник Г. Айзенка EPQ; опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки; индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО); личностный опросник «Мини-мульти» (сокращенный вариант MMPI) в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова; фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI (форма В).

Статистическая обработка и анализ исходных и промежуточных эмпирических данных производился средствами компьютерного анализа данных IBM SPSS Statistics 23.

Контрольную группу исследования составили курсанты Суворовского военного училища МВД России и курсанты первого курса Санкт-Петербургского университета МВД России.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and interpretation).

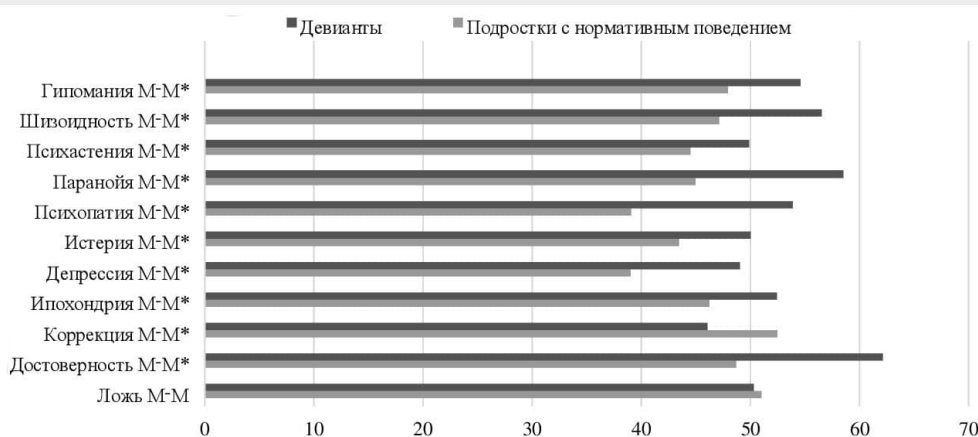
С целью изучения личностных особенностей девиантных подростков мы сравнили их показатели с показателями подростков с нормативным поведением. Сравнительный анализ личностных черт девиантных

подростков и подростков с нормативным поведением показал значимые различия. Первую группу участников исследования составили девиантные подростки в количестве 253 человека, в состав второй группы вошли 75 подростков с нормативным поведением (курсанты первого курса СПбУ МВД России, курсанты Суворовского военного училища МВД России). В ходе сравнительного анализа применялся Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. По результатам исследования, статистически значимые различия между средними оценками черт личности получены по 28 (62,2 %) показателям из 45, и в 24 из них они находятся на уровне значимости $P \leq 0,001$ (99,9 %).

Результаты исследования показывают, что в группе девиантных подростков достоверно выше значения по следующим показателям: достоверность М-М, ипохондрия М-М, депрессия М-М, истерия М-М, психопатия ММ, паранойя М-М, психастения М-М, шизоидность М-М, гипомания М-М, психотизм EPQ, нейротизм EPQ, невротичность FPI, спонтанная агрессивность FPI, депрессивность FPI, раздражительность FPI, реактивная агрессивность FPI, застенчивость FPI, эмоциональная лабильность FPI, ложь ИТО, аггравация ИТО, ригидность ИТО, тревожность ИТО, конфликтность ИТО, конформность ИТО, компромиссность ИТО. В группе подростков с нормативным поведением зафиксированы более высокие оценки по шкале коррекции М-М, интроверсии ИТО и зависимости ИТО.

Анализ полученных результатов показал, что подростки с девиантным поведением в значительной степени отличаются от своих сверстников с нормативным поведением по структуре личностных свойств. Превышение показателей по всем основным клиническим шкалам опросника Мини-мульти свидетельствует о серьезных расстройствах личности и социальной дезадаптации. Результаты сравнительного анализа по опроснику Мини-мульти представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Сравнение средних профилей девиантных подростков и подростков с нормативным поведением (опросник Мини-Мульти)

Примечание: «*» – достоверно значимые различия между группами.

На рисунке мы видим, что девиантные подростки выделяются эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, слабым самоконтролем и низкой стрессоустойчивостью, преобладанием негативных эмоциональных состояний, тревожностью, склонностью к беспокойству, нервозности и частым сменам настроения (нейротизм EPQ, невротичность FPI, спонтанная агрессивность FPI, депрессивность FPI, раздражительность FPI, реактивная агрессивность FPI, эмоциональная лабильность FPI, тревожность ИТО). Полученные результаты свидетельствуют в пользу того, что у девиантных подростков наблюдается накопление негативного эмоционального фона, характеризующегося неудовлетворенностью собой и своей настоящей жизненной ситуацией, фиксацией на негативных, травмирующих событиях. Мы можем предположить наличие неразрешенных внутриличностных проблем.

Кроме того, мы видим, что для девиантных подростков характерна неуверенность в собственных силах, трудности в установлении контактов с окружающими. Стратегии их взаимодействия содержательно отражают неумение отстаивать свою точку зрения, податливость к стороннему влиянию, изменение личных установок в угоду мнению группы, избегание открытой конфронтации (застенчивость FPI, конфликтность ИТО, конформность ИТО, компромиссность ИТО). Вместе с тем для девиантных подростков характерна

инертность, ориентированность на собственное мнение, трудность изменения привычных стереотипов поведения (ригидность ИТО).

Анализируя значения показателей в группе подростков с нормативным поведением, мы видим, что они отличаются более высоким уровнем зависимости и интроверсии ИТО.

Обращают на себя внимания достоверные различия, зафиксированные по некоторым оценочным показателям методик (достоверность М-М, коррекция М-М, ложь ИТО, аггравация ИТО). В частности, мы видим, что в группе подростков с нормативным поведением наблюдаются более высокие значения коррекции М-М, что свидетельствует о более выраженном стремлении к контролю своего поведения, осторожности, активизации защитных механизмов психики. Остальные три показателя выше в группе девиантных подростков, что свидетельствует о лживости как черте личности, присущей девиантам, либо о намеренном искажении результатов исследования и стремлении произвести благоприятное впечатление.

На заключительном этапе изучения агрессивности мы провели сравнительный анализ показателей, полученных в ходе обследования по опроснику Басса-Дарки в двух выборках: девиантных подростков (N=253) и подростков с нормативным поведением (N=75). Результаты представлены в таблице.

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей агрессивности по методике Басса-Дарки в группе девиантных подростков и группе подростков с нормативным поведением: t-критерий равенства средних для независимых выборок

Наименование показателя	M		T	Значим. (2-х ст.)
	Девианты N=253	Правопо-сл. N=75		
Физическая агрессия Б-Д	6,46±2,58	4,2±2,34	6,803	,000***
Вербальная агрессия Б-Д	7,51±2,47	7,08±2,53	1,302	,194
Косвенная агрессия Б-Д	4,36±1,99	3,73±1,73	2,407	,017*
Негативизм Б-Д	2,8±1,48	2,44±1,32	1,843	,066
Раздражительность Б-Д	5,44±2,6	3,75±1,9	5,637	,000***
Обида Б-Д	4,57±1,76	3,24±1,74	5,661	,000***
Подозрительность Б-Д	5,54±2,01	3,84±2,33	6,301	,000***
Чувство вины Б-Д	6,49±1,9	4,99±1,96	5,929	,000***
Индекс агрессивности Б-Д	18,32±5,77	15,01±5,1	4,479	,000***
Индекс враждебности Б-Д	10,12±3,18	7,08±3,51	7,076	,000***

Примечание: «**» - значимые различия между группами при P ≤ 0,01 (99%), «***» - P ≤ 0,001 (99%).

Полученные результаты указывают на склонность и готовность девиантных подростков к применению насилия и физической силы для решения собственных проблем. Им свойственно проявлять внешне обвинительные агрессивные реакции, импульсивное, оппозиционное поведение, что может свидетельствовать о личностной незрелости, инфантилизме, чувстве неудовлетворенности собой. Они также демонстрируют недоверие и осторожность по отношению к окружающим, что, по-видимому, является следствием влияния криминальной субкультуры и особенностей взаимодействия внутри нее. Более выраженное чувство вины у девиантных подростков может свидетельствовать о негативном отношении к собственной личности, переживаниях по поводу совершенных поступков, что, по-видимому, связано со стремлением подростков избавиться от вынужденной изоляции.

С целью выделения прогностических критериев девиантного поведения подростков был проведен дискриминантный анализ.

Дискриминантный анализ позволил определить 8 предикторов, относящих участников исследования к «девиантам» и «недевиантам»: агрессия, враждебность, раздражительность, чувство вины, психопатия, нейротизм, интроверсия, открытость. Они выступают в качестве прогностических критериев девиантного поведения подростков и дискриминируют испытуемых с точностью прогноза в 97 %. Этим методом была эмпирически подтверждена основная гипотеза о существовании в структуре личности девиантного подростка личностных черт, детерминирующих отклоняющееся поведение. Предсказанная принадлежность к группе в итоговой таблице дискриминантного анализа является количественным выражением и подтверждением

чувствительности, валидности и качества использованных методов психологического исследования.

В процессе анализа исходных данных, вычисления взаимосвязей переменных и реализаций (случаев, участников), программа путем пошагового включения переменных в уравнение добилась лучшего результата, когда выбрала 11 предикторных переменных (физическая агрессия Б-Д, косвенная агрессия Б-Д, индекс враждебности Б-Д, вина Б-Д, достоверность М-М, психопатия М-М, паранойя М-М, нейротизм EPQ, раздражительность FPI, открытость FPI, интроверсия ИТО). По ним на следующей стадии анализа определялась принадлежность каждого участника исследования к одной из двух условных групп: «девианты» или «недевианты (курсанты)» (таблица 2).

В таблице помещены результаты дискриминантного анализа черт личности и участников исследования. В тонированных клетках таблицы показано, что 263 (97,0 %) участника исследования из числа девиантных подростков классифицированы правильно, поскольку оказались в группе «девианты». И только 8 (3 %) осужденных подростков оказались по своим самооценкам в контрольной группе (курсанты). Это высокий показатель, подтверждающий валидность методики и процедуры статистического анализа.

Выводы

Теоретический анализ литературы позволяет выделить динамические (постоянно изменяющиеся с течением времени) и статические (относительно устойчивые) факторы риска совершения противоправных действий. Установление диспозиций (черт личности) несовершеннолетнего правонарушителя обладает

Таблица 2. Результаты классификации и прогноз принадлежности к группе девиантов с пошаговым отбором предикторных переменных – черт личности

Позиции выбора		Группы	Предсказанная принадлежность к группе		Всего
			1 девианты	2 курсанты	
Исходное	Количество	1 – девианты	263	8	271
		2 – курсанты	15	48	63
	%	1 – девианты	97,0	3,0	100,0
		2 – курсанты	23,8	76,2	100,0
Перекрестно проверенное	Количество	1 – девианты	263	8	271
		2 – курсанты	17	46	63
	%	1 – девианты	97,0	3,0	100,0
		2 – курсанты	27,0	73,0	100,0

высокой информативностью и создает необходимые предпосылки для прогнозирования девиантного поведения.

Сравнительное исследование средних оценок черт личности 253 участников исследования из числа осужденных воспитательных колоний, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, и воспитанников учебно-воспитательных заведений закрытого типа для несовершеннолетних (условная группа «девианты») и 75 участников контрольной группы из числа курсантов учебных заведений МВД России (условная группа «курсанты») позволило обнаружить множественные статистически значимые различия в оценках по 36 переменным из 55 (65,5 %), из них у 31 (86,1 %) на уровне значимости $P \leq 0,001$ (99,9 %).

По результатам сравнительного анализа агрессивности у девиантных подростков обнаружена склонность к насилию с целью решения собственных проблем, что проявляется во внешне обвинительных реакциях, импульсивности, склонности к оппозиции, недоверии к окружающим людям.

Дискриминантный анализ позволил определить 8 общих черт «девиантности-правопослушности»: агрессия, враждебность, раздражительность, чувство вины, психопатия, нейротизм, интроверсия, открытость. Они выступают в качестве прогностических критериев девиантного поведения подростков и дискриминируют испытуемых с точностью прогноза в 97 %. Этим методом была эмпирически подтвержде-

на основная гипотеза о существовании в структуре личности девиантного подростка личностных черт, детерминирующих отклоняющееся поведение. Предсказанная принадлежность к группе в итоговой таблице дискриминантного анализа является количественным выражением и подтверждением чувствительности, валидности и качества использованных методов психологического исследования.

Практические рекомендации

Научные результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы сотрудниками подразделений по работе с несовершеннолетними МВД России, психологами ФСИН РФ, работающими с несовершеннолетними осужденными, специалистами специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа на этапах выявления, прогнозирования отклоняющегося поведения и коррекционной работы с подростками.

Использованный в исследовании психодиагностический инструментарий, состоящий из пяти опросников (личностный опросник Г. Айзенка EPQ; опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки; индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО); личностный опросник «Мини-мульти» (сокращенный вариант ММПИ) в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова; фрайбургский многофакторный личностный опросник рекомендуется для оценки черт подростков с целью диагностики девиантности.

Список литературы

- Brian, J. S., Swagar N. (2021). The Role of Neighborhood Context in the Relationship between Parenting Effectiveness and Self-control. *Crime & Delinquency*, 67(10), 1459–1490. <https://DOI.org/10.1177/0011128720951436>
- Chu, C. M., Yu, H., Lee, Y. (2014). The Utility of the YLS/CMI-SV for assessing youth offenders in Singapore. *Criminal Justice and Behavior*, 41(12), 1437–1457. DOI: 10.1177/0093854814537626
- Duin, L. V., Robbé, M. De V., Marhe, R. et. al. (2021). Criminal history and adverse childhood experiences in relation to recidivism and social functioning in multi-problem young adults. *Criminal justice and behavior*. 48(5), 637–654. DOI: 10.1177/0093854820975455
- Hare, R. D. (2003). *PCL-R Technical Manual* (2nd edn). Toronto: Multy-Health Sitems.
- Heaven, P. (1996). Personality and self-reported delinquency: Analysis of the «Big Five» personality dimensions. *Personality and Individual Differences*, 20(1), 47–54.
- Hoge, R. D., Andrews, D. A. (2002). *Youth Level of Service*. Toronto: Multi Health Services.
- Hill, J. M., Blokland, A. J., van der Geest V. R., (2018). Risk factors for self-reported delinquency in emerging adulthood. *European journal of criminology*, 15(5), 544–566.
- Hirschi, T., (1969). *Causes of Delinquency*. Berkeley: University of California Press.
- Matz, A. K., Martinez, A. R., Kujava, E. (2020). Assessing Risk in North Dakota Juvenile Probation: A Preliminary Examination of the Predictive Validity of the Youth Assessment and Screening Instrument; 67(4), 551–573. <https://DOI.org/10.1177/0011128720950023>
- McCrae, R. R., Costa, P. T. (2006). *Personality in adulthood: a five-factor theory perspective*. New York: The Guilford Press.
- Mendoza, N. S., Rose, R. A., Geiger, J. M., Cash MSSW, S. J., (2016). Risk assessment with actuarial and clinical methods: Measurement and evidence-based practice. *Child Abuse & Neglect*, 61, 1–12. <https://DOI.org/10.1016/j.chiabu.2016.09.004>
- Mededovic, J. (2017). The profile of a criminal offender depicted by HEXACO personality traits. *Personality and Individual Differences*, 107, 159–163.
- Oleson, J. C., VanBenschoten, S. W., Robinson, C. R., & Lowenkamp, C. T. (2011). Training to see risk: Measuring the accuracy of clinical and actuarial risk assessments among federal probation officers. *Federal Probation*, 75(2), 52–56.

- Powell, Z. A., Craig, J. M., Piquero, A. R., Baglivio, M. T., & Epps, N. (2019). Delinquent Youth Concentration and Juvenile Recidivism. *Deviant Behavior*, 42(7), 807–820. <https://DOI.org/10.1080/01639625.2019.1701622>
- Thompson-Dyck, K. (2021). Neighborhood Context and Juvenile Recidivism: A Spatial Analysis of Organizations and Reoffending Risk. *Crime & Delinquency*. <https://DOI.org/10.1177/0011128721999336>
- Stallings, M., Hewitt, J., Cloninger, R., Heath, A. (1996). Genetic and environmental structure of the tridimensional personality questionnaire: three or four temperament dimensions? *Journal of Personality and social psychology*, 70, 127–140.
- Steadman, H. J., Monahan, J., Robbins, P. et al. (1993). From dangerousness to risk assessment: Implications for appropriate research strategies. In S. Hodgins (ed.), *Crime and Mental Disorder*. Newbury Park, CA: Sage.
- Walters, G. D. (2020). Parental Control as a Stimulus for Youth Control: Mediating the Parental Knowledge - Child Delinquency Relationship With Cognitive Impulsivity. *Crime & Delinquency*, 67(5), 717–736. <https://DOI.org/10.1177/0011128720962449>
- Адамчук, Д. В., Реан, А. А. (ред.) (2016). *Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография*. Юнити.
- Арзуманян, С. Д. (1989). Изучение криминогенных установок у несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. В А.Р. Ратинов и др. (ред.), *Юридическая психология: тезисы докладов к VII съезду общества психологов СССР* (Стр. 3–4). Москва: Изд-во Академии наук СССР.
- Афанасьева, О. Р., Глеба, О. В. (2017). Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения. *Международный научно-исследовательский журнал*, 3(57) Ч.2, 118–122. DOI: <https://DOI.org/10.23670/IRJ.2017.57.109>
- Бочкарева, Г. Г. (1968). *Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. Москва.
- Валицес, Г. В. (1987). *Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей: ее формирование и роль в поведении: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Москва.
- Велев, В. П. (2012). *Особенности самосознания и поведения девиантных подростков: дис. ... канд. психол. наук*. Москва.
- Гончарова, Н. А. (2006). *Ценностные детерминанты личности несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Санкт-Петербург.
- Ильянкова, Е. И., Семакова, А. И. (2021). Оптимизация психологического благополучия несовершеннолетних с делинквентным поведением. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 84–98. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-84-98
- Кобозев, И. Ю. (2018). Трансдискурсивная психология в контексте становления прогностической теории в органах внутренних дел. В Ю. А. Шаранов, В. А. Шаповал (ред.), *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2018): материалы международной научно-практической конференции* (Стр. 207–212). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Кириллова, Е. Б. (2019). *Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению: дис. ... канд. психол. наук*. Санкт-Петербург.
- Курбатова, Т. Н. (1995). Сравнительный анализ психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей. *Экспериментальная и прикладная психология*, 14, 119–123.
- Пастушеня, А. Н. (2000). *Криминогенная сущность личности преступника: психологический аспект: дис. ... д-ра психол. наук*. Москва.
- Реан, А. А. (2015). Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст. *Национальный психологический журнал*, 4(20), 105–110.
- Чиркина, Р. В., Делибальт, В. В., Дозорцева, Е. Г. и др. (2018). К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК. *Психология и право*, 8(1), 77–94. DOI: 10.17759/psylaw.2018080106
- Чиркина, Р. В. (2008). *Изменение установок противоправного поведения личности у несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук*. Москва.
- Ядов, В. А. (2013). *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция* (2-е расшир. изд.) Москва: ЦСПиМ.

References

- Brian, J. S., Swagar N. (2021). The Role of Neighborhood Context in the Relationship between Parenting Effectiveness and Self-control. *Crime & Delinquency*, 67(10), 1459–1490. <https://DOI.org/10.1177/0011128720951436>
- Chu, C. M., Yu, H., Lee, Y. (2014). The Utility of the YLS/CMI-SV for assessing youth offenders in Singapore. *Criminal Justice and Behavior*, 41(12), 1437–1457. DOI: 10.1177/0093854814537626
- Duin, L. V., Robbé, M. De V., Marhe, R. et. al. (2021). Criminal history and adverse childhood experiences in relation to recidivism and social functioning in multi-problem young adults. *Criminal justice and behavior*. 48(5), 637–654. DOI: <https://DOI.org/10.1177/0093854820975455>

- Hare, R. D. (2003). *PCL-R Technical Manual* (2nd edn). Toronto: Multy-Health Sისტems.
- Heaven, P. (1996). Personality and self-reported delinquency: Analysis of the «Big Five» personality dimensions. *Personality and Individual Differences*, 20(1), 47–54.
- Hoge, R. D., Andrews, D. A. (2002). *Youth Level of Service*. Toronto: Multi Health Services.
- Hill, J. M., Blokland, A. J., van der Geest V. R., (2018). Risk factors for self-reported delinquency in emerging adulthood. *European journal of criminology*, 15(5), 544–566.
- Hirschi, T., (1969). *Causes of Delinquency*. Berkeley: University of California Press.
- Matz, A. K., Martinez A. R., Kujava E. (2020). Assessing Risk in North Dakota Juvenile Probation: A Preliminary Examination of the Predictive Validity of the Youth Assessment and Screening Instrument; 67(4), 551–573. <https://DOI.org/10.1177/0011128720950023>
- McCrae, R. R., Costa, P. T. (2006). *Personality in adulthood: a five-factor theory perspective*. New York: The Guilford Press.
- Mendoza, N. S., Rose, R. A., Geiger, J. M., Cash MSSW, S. J., (2016). Risk assessment with actuarial and clinical methods: Measurement and evidence-based practice. *Child Abuse & Neglect*, 61, 1–12. <https://DOI.org/10.1016/j.chiabu.2016.09.004>
- Mededovic, J. (2017). The profile of a criminal offender depicted by HEXACO personality traits. *Personality and Individual Differences*, 107, 159–163.
- Oleson, J. C., VanBenschoten, S. W., Robinson, C. R., & Lowenkamp, C. T. (2011). Training to see risk: Measuring the accuracy of clinical and actuarial risk assessments among federal probation officers. *Federal Probation*, 75(2), 52–56.
- Powell, Z. A., Craig, J. M., Piquero, A. R., Baglivio, M. T., & Epps, N. (2019). Delinquent Youth Concentration and Juvenile Recidivism. *Deviant Behavior*, 42(7), 807–820. <https://DOI.org/10.1080/01639625.2019.1701622>
- Thompson-Dyck, K. (2021). Neighborhood Context and Juvenile Recidivism: A Spatial Analysis of Organizations and Reoffending Risk. *Crime & Delinquency*. <https://DOI.org/10.1177/0011128721999336>
- Stallings, M., Hewitt, J., Cloninger, R., Heath, A. (1996). Genetic and environmental structure of the tridimensional personality questionnaire: three or four temperament dimensions? *Journal of Personality and social psychology*, 70, 127–140.
- Steadman, H. J., Monahan, J., Robbins, P. et al. (1993). From dangerousness to risk assessment: Implications for appropriate research strategies. In S. Hodgins (ed.), *Crime and Mental Disorder*. Newbury Park, CA: Sage.
- Walters, G. D. (2020). Parental Control as a Stimulus for Youth Control: Mediating the Parental Knowledge - Child Delinquency Relationship With Cognitive Impulsivity. *Crime & Delinquency*, 67(5), 717–736. <https://DOI.org/10.1177/0011128720962449>
- Adamchuk, D. V., Rean, A. A. (red.) (2016). *Psichologiya deviantnosti. Deti. Obshchestvo. Zakon: monografiya*. YUniti.
- Arzumanyan, S. D. (1989). Izuchenie kriminogennykh ustanovok u nesovershennoletnih s otklonyayushchimsya povedeniem. V A.R. Ratinov i dr. (red.), YUridicheskaya psichologiya: tezisy dokladov k VII s'ezdu obshchestva psichologov SSSR (Str. 3–4). Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
- Afanas'eva, O. R., Gleba, O. V. (2017). Kriminologicheskoe prognozirovanie individual'nogo prestupnogo povedeniya. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 3(57) CH. 2, 118–122. DOI: <https://DOI.org/10.23670/IRJ.2017.57.109>
- Bochkareva, G. G. (1968). *Psichologicheskaya harakteristika motivacionnoj sfery podrostkov-pravonarushitelej: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk po psichologii*. Moscow.
- Valickes, G. V. (1987). *Samoocenka u nesovershennoletnih pravonarushitelej: ee formirovanie i rol' v povedenii: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*. Moscow.
- Velev, V. P. (2012). *Osobennosti samosoznaniya i povedeniya deviantnykh podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk*. Moscow.
- Goncharova, N. A. (2006). *Cennostnye determinanty lichnosti nesovershennoletnih pravonarushitelej: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*. Saint Petersburg.
- Il'yankova, E. I., Semakova, A. I. (2021). Optimizaciya psichologicheskogo blagopoluchiya nesovershennoletnih s delinkventnym povedeniem. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1(1), 84–98. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-84-98
- Kobozev, I. YU. (2018). Transdiskursivnaya psichologiya v kontekste stanovleniya prognosticheskoy teorii v organah vnutrennih del. V YU.A. SHaranov, V.A. SHapoval (red.), *Aktual'nye problemy psichologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya-2018): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Str. 207–212). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Kirillova, E. B. (2019). *Lichnostnye psichologicheskie determinanty predraspolzhenosti podrostkov k deviantnomu povedeniyu: dis. ... kand. psihol. nauk*. Saint Petersburg.
- Kurbatova, T. N. (1995). Sravnitel'nyj analiz psichologicheskikh osobennostej nesovershennoletnih pravonarushitelej. *Eksp'erimental'naya i prikladnaya psichologiya*, 14, 119–123.
- Pastushenya, A. N. (2000). *Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika: psichologicheskij aspekt: dis. ... d-ra. psihol. nauk*. Moscow.
- Rean, A. A. (2015). Faktory riska deviantnogo povedeniya: semejnij kontekst. *Nacional'nyj psichologicheskij zhurnal*, 4(20), 105–110.

- Chirkina, R. V., Delibalt, V. V., Dozorcheva, E. G. i dr. (2018). К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК. *Психологиya i pravo*, 8(1), 77–94. DOI: 10.17759/psylaw.2018080106
- Chirkina, R. V. (2008). *Izmenenie ustanovok protivopravnogo povedeniya lichnosti u nesovershennoletnih*: dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Yadov, V. A. (2013). *Samoregulyaciya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya koncepciya* (2-e rasshir. izd.) Moscow: CSPiM.

Информация об авторах:

Кириллова Елена Борисовна – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия.

Зуева Евгения Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия.

About the authors:

Elena B. Kirillova – Lecturer of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.

Evgeniya G. Zueva – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted August 26, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Вклад авторов

Кириллова Е. Б. – методологическая база исследования, подготовка и проведение эмпирического исследования, описание проведенного исследования и его результатов.

Зуева Е. Г. – формирование замысла исследования, определение его теоретических основ, интерпретация полученных результатов.

Authors' contribution

Elena B. Kirillova – methodological basis of the research, preparation and conduct of an empirical study, description of the conducted research and its results.

Evgeniya G. Zueva – formation of the research concept, determination of its theoretical foundations, methodology, interpretation of the results obtained.